

На правах рукописи

Суховей Дарья Анатольевна

**Проблемы использования военной силы: сравнительный анализ
теоретических подходов в трудах представителей политико-академического
сообщества США (2001–2010-е гг.)**

Специальность 23.00.01 - теория и философия политики, история и методология
политической науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Саратов - 2015

Диссертация выполнена на кафедре всеобщей истории, археологии и антропологии Школы гуманитарных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Дальневосточный федеральный университет»

Научный руководитель:

Лыков Константин Федорович,
кандидат исторических наук, доцент,
профессор кафедры всеобщей
истории, археологии и антропологии
Школы гуманитарных наук ФГАОУ
ВПО «Дальневосточный
федеральный университет»

Официальные оппоненты:

Филимонов Георгий Юрьевич,
доктор политических наук,
профессор, Директор Института
стратегических исследований и
прогнозов ФГАОУ ВПО «Российский
университет дружбы народов»;
Кузнецов Дмитрий Владиславович,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры всемирной истории
историко-филологического
факультета ФГБОУ ВПО
«Благовещенский государственный
педагогический университет»

Ведущая организация:

ФГАОУ ВПО «Уральский
федеральный университет имени
первого Президента России Б.Н.
Ельцина»

Защита состоится «25» сентября 2015 г. в 14-00 на заседании диссертационного совета на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 212.243.04 на базе ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского» по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, корпус XII, ауд. 510.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского по адресу: г. Саратов, ул. Университетская, 42, и на официальной сайте ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского» <http://www.sgu.ru/research/dissertation-council/d-212-243-04/kandidatskaya-dissertaciya-suhovey-dari-anatolevny>

Автореферат разослан « » июня 2015 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Казаков А.А.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. С началом нового тысячелетия мир не стал безопаснее: как и столетия назад, использование военной силы до сих пор является инструментом политического влияния: количество локальных конфликтов, горячих точек, внутригосударственных противостояний, межгосударственных столкновений не только не уменьшается, но и преумножается. А информационные технологии нового века вместе с новыми военными разработками делают последствия конфликтов все более разрушительными.

Особую актуальность на сегодняшний день приобретает исследование, в центре изучения которого находится политическая мысль самого мощного государства современности – Соединенных Штатов Америки. Военные операции США в Афганистане и Ираке показали, что эта страна перешла к наступательной обороне после теракта 11 сентября 2001 г. А операции в Ливии (2011–2012), постоянная угроза удара по Ирану, попытки вмешательства во внутренние дела Сирии (2013–2015) оставляют мало надежд на то, что единственная сверхдержава ограничится лишь самообороной.

Поэтому, учитывая тесное взаимодействие руководства США с политологами-теоретиками, выявление и анализ тенденций развития американской политической мысли позволит лучше понять идейные основы и установки внешней политики США. В свете заметного ухудшения российско-американских отношений и перехода к конфронтации иметь представление об узловых проблемах безопасности и подходах к их решению в политико-академических кругах США будет необходимо для российского научного сообщества.

Представляется важным и актуальным дать анализ содержания дискуссий в политико-академических кругах США по вопросу использования силы, поскольку после теракта 11 сентября 2001 г. в

американском обществе не прекращается активное обсуждение стратегии поведения США на международной арене и силового воздействия при решении вопросов безопасности.

Объектом исследования являются идеи и концепции американских политических мыслителей, их суждения и рекомендации, сложившиеся в период с 2001 по 2013 г. и обращенные к правящим кругам и научным сообществам, а также классификации этих концепций, используемые в аналитических целях в работах отечественных и американских политических авторов.

Предметом исследования выступают проблемы, современные особенности и тенденции формирования и развития научно-политического дискурса американских политических мыслителей по вопросу обеспечения национальной безопасности США (2001–2013 гг.).

Хронологические рамки исследования охватывают период с 11 сентября 2001 г. по 2013 г.

Нижний предел хронологических рамок исследования обуславливается значимостью для американского общества трагических событий 11 сентября 2001 г., которые вызвали полемику относительно вопросов обеспечения национальной безопасности.

Верхний предел исследования – 2013 г. – объясняется тем, что до этого времени уже сложился тот полноформатный дискурс, которым элита США активно пользуется сегодня. Поэтому необходимо отметить, что прогноз, выполненный нами на основании материала, опубликованного до 2013 г., справедлив и в отношении 2014–2015 гг., поскольку в этот период подтверждаются выявленные тенденции в развитии американской политической мысли.

Цель исследования на основе систематизации основных подходов политической мысли США к вопросу использования военной силы выявить доминирующие тенденции в теоретических подходах представителей

академико-политического сообщества США после террористического акта 11 сентября 2001 г. и осуществить среднесрочный прогноз возможных векторов их развития.

Для достижения этой цели были поставлены следующие **задачи**:

– во-первых, проанализировать и сопоставить подходы отечественных и зарубежных исследователей к классификации идей об использовании военной силы;

– во-вторых, на основании выявленных пробелов в существующих классификациях предложить собственную типологию, отражающую воззрения политологов США по вопросу использования военной силы;

– в-третьих, провести анализ взглядов сторонников интервенционизма в рядах академического и политического сообщества США;

– в-четвертых, структурировать воззрения сторонников умеренного использования силы среди американских интеллектуалов и политиков;

– в-пятых, выявить влияние идей американских политических экспертов на разработку Стратегий национальной безопасности в период с 2001 по 2010 г.;

– в-шестых, предложить среднесрочный прогноз тенденций развития политического дискурса США.

Степень научной разработанности проблемы.

Воззрения американских политологов относительно использования военной силы не являлись напрямую предметом классификации в отечественной и зарубежной политической науке. Поэтому необходимо обратиться к смежным классификациям, которые затрагивают отношение американских политологов к проблеме силового воздействия.

Так, вопросу общей систематизации американской политической мысли уделяли внимание отечественные и зарубежные авторы. Теоретические и методологические компоненты этих исследований имеют отношение к

основным положениям школы политического реализма и идеализма, в том числе с позиций «нео-нео-синтеза».

В связи с этим следует отметить работу В.Н. Конышева «Американский неореализм о природе войны: эволюция политической теории». В рамках политической школы неореализма автор выделяет формулировки стратегии национальной безопасности: неоизоляционизм, превосходство, избирательное участие. Неоизоляционизм предлагает минимизировать использование военной силы за рубежом и возложить заботу о безопасности США на союзников. Стратегия избирательного участия подразумевает применение силового воздействия для защиты жизненно-важных интересов. Стратегия превосходства использует военные средства для блокирования возможных конкурентов¹.

П.Ю. Рахшмир в рамках консерватизма выделяет три подхода к силовой стратегии: интервенционистский унилетерализм (ассоциируется с неоконсерваторами); прагматический мультилетерализм – приверженцы предпочитают многосторонний подход, хотя некоторые из них допускают возможность односторонних действий в крайних обстоятельствах; изоляционистский унилетерализм – сторонники выступают против операций за рубежом и глобализации². Ф. Фукуяма³ детально разработал критерии, каких авторов можно отнести к лагерю неоконсерваторов. Также стоит упомянуть авторов П.П. Реутова⁴, В.В. Согрина⁵, С.М. Самуйлова⁶, придерживающихся классификации консерватизм/неоконсерватизм в работах, опубликованных ими в периодической печати.

Ввиду большой степени обобщенности таких классификаций, как

---

¹ Конышев В.Н. Американский неореализм о природе войны: эволюция политической теории. СПб. : Наука, 2004. С. 279–282.

² Рахшмир П.Ю. Американские консерваторы и имперская идея / П.Ю. Рахшмир. Пермь: Из-во Пермского государственного университета, 2007. 226 с.

³ Fukuyama F. America at the crossroads: democracy, power, and the neoconservative legacy. Yale University press: New Haven and London, 2005. P. 47.

⁴ Реутов П.П. Внешнеполитические взгляды американских неоконсерваторов и их критика в работах П. Бьюкенена // Вестник МГОУ. 2011. Сер. : История и политические науки. № 2. С. 70–74.

⁵ Согрин В.В. Ретроспектива и перспектива США: возможности консервативного анализа // США и Канада: экономика, политика, культура. 2013. № 2. С. 35–47.

⁶ Самуйлов С.М. Неоконсерваторы и внешняя политика США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2006. № 5. С. 31–51.

реализм/либерализм (идеализм) и консерватизм/либерализм, авторы, изучающие американскую политическую мысль, предпочитают давать иную систематизацию воззрений американских мыслителей. Авторские классификации опираются на классические типологии, заимствуя в той или иной степени элементы классических систем.

В этой связи А.И. Уткин предлагал деление американской политической мысли на гегемонистский реализм, умеренный реализм, гегемонистский либерализм и идеи новых либеральных интернационалистов⁷.

К числу фундаментальных работ также относится монография Т.А. Шаклеиной «Россия и США в новом мировом порядке. Дискуссии в политико-академических сообществах России и США (1991–2002)»⁸. Автор классифицирует концепции американских политических экспертов о роли и месте США в современном мире. Монография базируется на докторской диссертационной работе⁹, в которой дано разделение американских мыслителей на сторонников «жесткой» (откровенной) гегемонии США, приверженцев либерально-консервативной концепции лидерства, последователей концепции либерально-реалистического лидерства.

Барри Поузен также предлагает классификацию, в рамках которой затрагивается отношение политологов США к использованию силы. Б. Поузен выделяет неоиоляционистов, либеральных интервенционистов и сторонников концепции превосходства¹⁰. К первой группе автор относит экспертов, настаивающих на том, что США должны дать сокрушительный ответ всем причастным к трагедии 11 сентября 2001 г., после чего ограничить активное вмешательство в международные дела. Исследователи, отнесенные ко второй

---

⁷ Цит. по Ханов М.М. Место и роль США в современных международных отношениях в освещении американской историко-политической мысли : дис. ... канд. истор. наук : 07.00.09. Омск, 2006. С. 7.

⁸ Шаклеина Т.А. Россия и США в новом мировом порядке. Дискуссии в политико-академических сообществах России и США (1991–2002). М. : Институт США и Канады РАН, 2002. С. 93–151.

⁹ Шаклеина Т.А. Концепции внешней политики США после окончания холодной войны : Дискуссии в американских политико-академических кругах о роли и месте США в новом мировом порядке : дис... д-ра полит. наук : 23.00.04. М., 2003. 415 с.

¹⁰ Posen B. Struggle against terrorism. Grant Strategy and tactics [Electronic resource] // International Security. Winter 2001–2002. Vol. 26. № 3. P. 55.

группе, видят необходимость в согласовании действий США по борьбе с терроризмом с международным сообществом. Третья группа включает идеи сторонников решительных мер в уничтожении противников США. Данное разделение широко распространено среди американских исследователей, систематизирующих воззрения коллег¹¹. Этой же классификации придерживается и Э.Я. Баталов в своей монографии¹².

В диссертационном исследовании «Место и роль США в современных международных отношениях в освещении американской историко-политической мысли»¹³ Ханов М.М. выделяет направления: 1) радикальное (реалистическое); 2) либеральное (состоящее из либерально-реалистического и либерально-консервативного течений); 3) консервативное (в рамках которого существует право-консервативное и умеренно-консервативное течения).

В данной систематизации радикальное направление представляют авторы, отрицательно относящиеся к всевозможным теориям исключительности и превосходства. Консервативное течение представлено исследователями, настаивающими на силовом решении вопросов безопасности и сохранении статуса США как гегемона.

В монографии Ф.Г. Войтовского, П.А. Гудева и Э.Г. Соловьева¹⁴ выделяются группы либеральных интернационалистов и империалистических унитаристов.

А.А. Тарелин¹⁵ разделяет политико-экспертное сообщество на неоконсерваторов, реалистов и либеральных интервенционистов, внутри

---

¹¹ Marquardt J. Grand Strategy and the Next President of the United States [Electronic resource] // Colby college. URL: <http://www.colby.edu/par/Winter%2000/grand%20strategy.htm> ; Glaser C. Why unipolarity doesn't matter (much) ; Cambridge Review of International Affairs. [Electronic resource]. Volume 24. № 2. June 2011. URL: <https://www.gwu.edu/~iscs/assets/docs/cg-docs/Unipolarity-CRIA-2011.pdf> ; Worley R. The Foreign Policy Debate 2012 and Grand Strategy [Electronic resource] // Huff post politics. October 22, 2012. URL: http://www.huffingtonpost.com/d-robert-worley/the-foreign-policy-debate_1_b_2004032.html.

¹² Баталов Э.Я. Развитие и меняющийся порядок (анализ современных американских концепций). М. : Российская политическая энциклопедия, 2005. С. 230.

¹³ Ханов М.М. Место и роль США в современных международных отношениях в освещении американской историко-политической мысли: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.09. Омск, 2006. С. 16.

¹⁴ От миропорядка империй к имперскому миропорядку / Ф.Г. Войтовский, П.А. Гудев, Э.Г. Соловьев. М. : Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2005. С. 183.

¹⁵ Тарелин А.А. Политико-экспертное сообщество США: классификация и отношение к России // США-Канада : экономика, политика, культура. 2010. № 2. С. 19–31.

группы интервенционистов выделяя сторонников умеренного (голуби) и жесткого (ястребы) подходов.

Отношение американских политических экспертов к вопросу легитимности также не выступает в качестве критерия систематизации.

Наиболее близкими к рассмотрению данной проблемы являются работы, в которых разбираются концепции политологов о роли международного сообщества в политике США. Так, Э.Р. Хайруллин¹⁶ рассматривает идеи американских политологов относительно роли ООН в рамках радикально-неоизоляционистского, либерально-демократического и консервативного подходов. Автор приходит к выводу, что либеральное направление рассматривает ООН в качестве центрального звена в решении региональных конфликтов, а гуманитарные интервенции должны стать основой глобальной системы коллективной безопасности. С точки зрения консерваторов, ООН не имела и не имеет моральной силы, а продвижение национальных интересов должно осуществляться посредством односторонних или многосторонних действий в кооперации с ближайшими союзниками. По Хайруллину, неоизоляционисты разделяют точку зрения неоконсерваторов в вопросе неэффективности ООН. При этом необходимо отметить, что автор не уделяет внимания подходам относительно реформирования ООН.

Вопрос взаимодействия США и ООН освещает и М.М. Юрченко¹⁷ в своем диссертационном исследовании, выделяя следующие идеи американских политических экспертов относительно ООН: 1) приостановление выплат и взносов США в бюджет ООН; 2) замена ООН другими демократическими организациями; 3) создание внутри ООН коалиций демократических стран.

Отношение политологов США к вызовам/угрозам безопасности также не рассматривалось в качестве критерия систематизации американской

---

¹⁶Хайруллин Э.Р. Общественно-политическая мысль США 1990-х годов о роли ООН в обеспечении международной безопасности : дис. ... канд. истор. наук : 07.00.03. Томск, 2010. 184 с.

¹⁷Юрченко М.М. Политика США в отношении реформирования ООН : 2001–2008 гг. : дис. ... канд. истор. наук : 07.00.03. Тюмень, 2010. 115 с.

политической мысли. Однако общая характеристика подходов американских политологов к данной проблеме без дифференциации воззрений по группам дана в диссертационных исследованиях М.Ю. Чайки¹⁸ и И.В. Михайлова¹⁹, монографии В.Н. Коньшева²⁰. В указанных работах приводится примерный список вызовов/угроз безопасности США, а также отмечается их неопределенность.

Стоит отдельно указать работы, в которых рассматриваются теоретические концепции по отдельным вопросам безопасности. Труд И.А. Назарова²¹ является первой попыткой изучения теоретических подходов к терроризму в США. Данная работа представляет собой тщательное исследование причин возникновения рассматриваемого феномена. В нем дано понятие и определены меры противодействия, предлагаемые либеральной, консервативной и цивилизационной школами политологии.

Также стоит отметить публикации А.В. Фоменко²² и А.А. Бакланова²³, изучающих теоретические подходы США к ядерному распространению; монографию С.А. Паршина, Ю.Е. Горбачева, Ю.А. Кожанова о кибервойнах²⁴; статью М.В. Поддубной²⁵ об оценке китайской угрозы в работах американских аналитиков, основанную на материалах до 2000 г. Однако все указанные работы посвящены отдельным видам угроз/вызовов и рассматривают их изолированно.

Отдельные упоминания об участии экспертов в процессе составления Стратегии национальной безопасности встречаются в работах С.М.

---

¹⁸ Чайка М.А. Проблемы войны и мира в современной политической мысли США : дис ... канд. полит. наук : 23.00.01. М., 2000. С. 62–87.

¹⁹ Михайлов И.В. Проблема национальной безопасности во внешнеполитической мысли США: дис. ... канд. истор. наук : 07.00.03. Тамбов, 2006. С. 103–169.

²⁰ Коньшев В.Н. Военная стратегия США после окончания холодной войны. СПб. : Наука, 2009. 178 с.

²¹ Назаров И.А. Эволюция американских концептуальных взглядов на природу международного терроризма и методы борьбы с ним : 2001–2004 гг. : автореферат дис. ... канд. истор. наук : 07.00.03. Москва, 2007. 180 с.

²² Фоменко А.В. Подход США к проблеме безопасности ядерных объектов в Пакистане // США и Канада: экономика, политика, культура. 200. № 11. С. 55–65.

²³ Бакланов А. А. Современные теоретические подходы к изучению процессов ядерного распространения // Вестник МГУ. Сер. 25. 2009. № 2. С. 147–163.

²⁴ Паршин С.А., Горбачев Ю.Е., Кожанов Ю.А. Кибервойны – реальная угроза национальной безопасности. М.: Красанд, 2011. 96 с.

²⁵ Поддубная М.В. Американская научная и политическая элита о Китае конца XX века // Власть. 2007. № 2. С. 71–74.

Самуйлова²⁶ (о роли Д. Стейнберга в составлении Стратегии-2010), В.В. Шаклеина²⁷ (о вкладе Ф. Зеликоу в разработку Стратегии-2002), однако, в чем проявлялось участие данных авторов, не уточняется.

Анализ научной разработанности проблемы исследования выявил ряд общих тенденций.

Во-первых, типологии, основанные на традиционных конвенциональных и неконвенциональных подходах, – реализм/неореализм, либерализм/неолиберализм, консерватизм/неоконсерватизм – слишком общие для подробного анализа подходов политологов США к вопросу силового воздействия.

Во-вторых, авторские классификации, стремящиеся разрешить проблему, связанную со слишком общим характером классических типологий, основаны на критериях, среди которых отсутствует отношение к использованию силы. Поэтому в данных классификациях отношение представителей американской политической мысли к вопросу применения силового воздействия рассматривается на периферии проблемного поля.

В-третьих, в русскоязычной политической литературе для обозначения той части американского академико-политического сообщества, которая выступает за уменьшение активности применения военной силы за рубежом, используется калька из англоязычных источников – «неоизоляционисты». В данный термин изначально заложена негативная окраска: посредством подобного определения авторы с про-силовой позицией обвиняют сторонников менее агрессивной политики в стремлении к изоляции США. Поэтому существует объективная необходимость привнесения в науку новых, более функциональных и точных терминов.

Также необходимо отметить, что в работах политических исследователей

---

²⁶ Самуйлов С.М. Кто отвечает в Вашингтоне за внешнюю и военную политику // США и Канада: экономика, политика, культура. 2009. № 6. С. 58.

²⁷ Шаклеин В.В. Дискуссии в США: есть ли альтернатива политике Д. Буша // США и Канада: экономика, политика, культура. 2004. № 3. С. 89.

не дается подробного анализа предложений представителей группы «неоизоляционистов». Это обстоятельство порождает ситуацию, когда взгляды экспертов, выступающих за применение силы исключительно в рамках самообороны при прямом военном нападении на территорию страны, объединяются с позицией приверженцев минимизирования силовых операций за рубежом. Данное объединение логически неверно, поскольку минимизирование силового воздействия не означает отказа от него и никак не связано с условием самообороны.

В связи с указанными выше тенденциями, многообразие различных типологий политической мысли США не решает проблему систематизации подходов американских аналитиков к вопросу использования военной силы.

Рабочая гипотеза диссертационного исследования основана на предположении, что вопрос использования военной силы в трудах представителей американского политического сообщества должен рассматриваться вне рамок устоявшихся традиционных конвенциональных и неконвенциональных подходов, а также существующих в политической науке классификаций различных аспектов американской политической мысли.

При помощи разработанных в научной литературе типологий, в том числе основанных на классических парадигмах, не всегда точно можно отразить частные характерные черты, присущие политической мысли США.

В этой связи обращение к прикладной классификации могло бы учесть специфические особенности формирования американского политического дискурса и определить дальнейшую перспективу развития политической мысли США.

Также в работе берется за основу предположение о том, что на практику принятия политических решений Вашингтона в среднесрочной перспективе будут влиять идеи, основным компонентом которых является опора на военно-силовые методы воздействия.

Теоретико-методологическую основу составляют подходы, позволяющие выявить персональные предпочтения американских политических экспертов, их идейные установки, связь с традициями академико-политического сообщества США. Для этого в процессе исследования широко использовались основы текстологического анализа: сравнение формулировок, терминов, причинно-следственных связей в работах представителей американского политико-академического сообщества.

С помощью системного подхода, воззрения представителей американской политической мысли по вопросу использования военной силы рассматриваются не изолированно, а как целостная система, взаимодействующая с практикой составления официальных Стратегий национальной безопасности США.

Кроме того, в работе использовался метод классификации, благодаря которому были структурированы подходы американских политических теоретиков к вопросу использования силы; метод сравнительного анализа: сопоставив подходы отдельных представителей американской историографии, мы выделили схожие и различающиеся подходы политических экспертов США к вопросу использования силы.

Источниковая база исследования представляет собой разнообразные материалы – в работе, прежде всего, использованы официальные документы исполнительной власти США, в частности Стратегии национальной безопасности 2002, 2006 и 2010 гг.; а также отчет независимой комиссии по расследованию теракта 11 сентября 2001 г.²⁸

Источниками послужили материалы, в том числе отчеты²⁹,

---

²⁸ The 9/11 commission report [Electronic resource] // National commission on terrorist attack upon the United States. URL: <http://govinfo.library.unt.edu/911/report/911Report.pdf>.

²⁹ Report: reducing nuclear threats and preventing nuclear terrorism [Electronic resource] // Center for new American security. October 19. 2007. URL: <http://www.cnas.org/node/283> ; American progress report: meeting the challenges in Pakistan [Electronic resource] // American progress. 2009. URL: http://www.americanprogress.org/issues/2009/05/pakistan_trip_report.html.

стенограммы встреч³⁰, интервью³¹, опубликованные влиятельными стратегическими центрами и независимыми исследовательскими институтами США: Фондом «Наследие»; Институтом Брукингса; Советом по международным отношениям; Центром американского прогресса; Институтом Като, Независимым институтом, Фондом Карнеги для международного мира; Центром новой американской безопасности» и рядом других.

В рамках данного исследования в качестве источников также были использованы и статьи американских исследователей, опубликованные во влиятельных американских журналах, выпускаемых, в том числе, вышеупомянутыми научно-исследовательскими институтами: «Форен эффейрс», «Орбис», «Американский консерватор»; «Вашингтон квотерли»; «Центр исследований Конгресса США»; «Журнал международных отношений в сфере безопасности». Кроме того, были использованы журналы на русском языке, содержащие статьи американских политических экспертов: «Россия в глобальной политике»; научно-просветительский журнал «Скепсис».

В диссертационном исследовании уделено внимание аналитическим материалам электронных версий газет, среди которых такие издания, как «Комментари»³², «Викли стандарт»³³, «Нешнл ревью»³⁴, «Нешнл

---

³⁰ The foreign fighter problem: a conference report [Electronic resource] // Foreign policy research institute. 2009. URL: www.fpri.org/research/nationalsecurity/foreignfighters ; American grand strategy: global security in the 21st century—the role of the United States [Electronic resource] // Council on foreign relations. 2006. URL: <http://www.cfr.org/united-states/american-grand-strategy-global-security-21st-century-role-united-states-rush-transcript-federal-news-service-inc/p10071>.

³¹ Interview with Richard Haass [Electronic resource] // Council on Foreign Relations. 2003. URL: <http://www.cfr.org/us-strategy-and-politics/haass-we-cant-meet-most-challenges-we-face-our-own/p6107> ; Three Nuclear Threats Put the United States in Peril : interview with C. Ferguson [Electronic resource] // Council on foreign relations. 2004. URL: <http://www.cfr.org/world/ferguson-three-nuclear-threats-put-united-states-peril/p7474>.

³² Lindberg T. The only way to prevent genocide [Electronic resource] // Commentary magazine. April 2009. URL: <http://www.commentarymagazine.com/article/the-only-way-to-prevent-genocide> ; Rubin M. Unilateralism: the way justice sometimes must be done [Electronic resource] // Commentary. February 5, 2011. URL: <http://www.commentarymagazine.com/2011/05/02/unilateralism-the-way-justice-sometimes-must-be-done>.

³³ Lindberg T. Treaty of the democratic peace [Electronic resource] // Weekly standard. February 12, 2007. URL: <http://www.weeklystandard.com/Content/Public/Articles/000/000/013/249lrwlf.asp?page=3>.

³⁴ Loyola M. Don't let the security council "authorize" intervention in Libya [Electronic resource] // National review online. March, 8, 2011. URL: <http://www.nationalreview.com/corner/261656/dont-let-security-council-authorize>

интерестс»³⁵. Особое внимание уделено крупному новостному и аналитическому ресурсу «Против войны»³⁶. Также рассматривались «Лос-Анджелес таймс»³⁷ и «Экономист»³⁸.

В исследовании уделялось внимание выступлениям американских политических экспертов перед подкомитетами Сената США³⁹. Следующую группу источников представляют монографии и статьи, опубликованные в различных сборниках трудов американских исследователей⁴⁰.

В качестве дополнительного источника, позволяющего оценить личный вклад определенных экспертов в написание Стратегий национальной безопасности, были исследованы личные блоги американских политических авторов⁴¹.

Отдельное внимание уделялось анализу личной переписки американских политических экспертов друг с другом и, в ряде случаев, с автором данного исследования. В эту категорию входит переписка автора диссертации с Николасом Крамером и Иваном Иландом, в которой были заданы уточняющие вопросы по концепциям Н. Крамера и И. Иланда в области безопасности. В эту же категорию источников входит анализ опубликованной переписки Ф. Зеликоу и Ф. Шенона, в которой раскрывается

---

intervention-libya-mario-loyola ; Harnisch C., Szrom C. It's a war. Where's the strategy? [Electronic resource] // National Review Online. January 7, 2010. URL: <http://www.criticalthreats.org/yemen/its-war-wheres-strategy> ; Lopez K. Another George will conservative on Afghanistan [Electronic resource] // National review. November 30, 2009. URL: <http://www.nationalreview.com/corner/190950/another-george-will-conservative-afghanistan/kathryn-jean-lopez>.

³⁵ Weinzierl M. The cost of living [Electronic resource] // National interests. March 1, 2004. URL: [http://nationalinterest.org/article/the-cost-of-living-949\\$](http://nationalinterest.org/article/the-cost-of-living-949$) ; Allison G., Kokoshin A. The new containment [Electronic resource] // National interests. September 1, 2002. URL: <http://nationalinterest.org/article/the-new-containment-1092>.

³⁶ Antiwar.com [Electronic resource] URL: antiwar.com.

³⁷ Daalde I., Stainberg J. Preventive war, a useful tool [Electronic resource] // Los Angeles times. December 4, 2005. URL: <http://articles.latimes.com/2005/dec/04/opinion/op-preemptivewar4>.

³⁸ Daalder I., Lindsay J. Democracies of the world, unite [Electronic resource] // The Economist. April/March, 2007. URL: <http://www.the-american-interest.com/article.cfm?piece=220>.

³⁹ House Committee on oversight and government reform «Smart power and the U.S. strategy for security in a post-9/11 world» [Electronic resource] // Council on foreign relations. November 7, 2007. URL: <https://house.resource.org/110/org.c-span.202136-1.raw.txt>.

⁴⁰ Fukuyama F. America at the crossroads: democracy, power, and the neoconservative legacy. Yale university press, 2006. 264 p.

⁴¹ Zelikow P. What Bush got right [Electronic resource] // Shadow Government. January 5, 2009. URL: <http://shadow.foreignpolicy.com/blog/2201?page=4>.

роль Зеликоу в написании Стратегии национальной безопасности 2002 г.⁴²

Исследование опирается на материалы, опубликованные на сайтах известных университетов, таких как Дьюк⁴³, Университет Южной Калифорнии⁴⁴, Принстон⁴⁵, Гарвардский университет⁴⁶.

Научная новизна данного диссертационного исследования заключается в следующем:

Во-первых, на основании изучения трудов американских политических исследователей были выработаны критерии для составления классификации идей, мнений и разработок в политической мысли США по вопросу использования военной силы. В диссертации обоснована функциональность таких критериев, как отношение представителей американской политической мысли к активности использования военной силы и к вопросу вызовов/угроз национальной безопасности. Также выделяются дополнительные, уточняющие критерии: отношение к первостепенности силового воздействия; легитимности применения военной силы; гуманитарной направленности силовой операции.

При этом, критерий отношения авторов к легитимности силового воздействия вводится впервые. Этот критерий, по нашему мнению, удачнее, чем критерий отношения к одностороннему/многостороннему использованию силы, подходит для анализа позиций американских экспертов, поскольку в политическом сообществе США не оспаривается

---

⁴² Email exchange between Philip Zelikow and Philip Shenon [Electronic resource] // F. Shenon site. URL: <http://www.philipshenon.com/pdf/zelikowemail.pdf>.

⁴³ Gelpi C., Feaver P., J.Reifler. Iraq the vote: retrospective and prospective foreign policy judgments on candidate choice and casualty tolerance [Electronic resource] // Duke University. 2005, April 17. URL: <http://www.duke.edu/~gelpi/IraqtheVote.pdf>

⁴⁴ Keohane R., Buchanan R. The use of force: cosmopolitan institutional proposal [Electronic resource] // University of Southern California. October 31, 2003. URL: http://weblaw.usc.edu/centers/cleo/workshops/03-04/documents/keohane_000.pdf.

⁴⁵ Ikenberry G., Slaughter A. Forging a world of liberty under law in US national security in the 21st century [Electronic resource] // The Princeton University. September 27, 2006. URL: <http://www.princeton.edu/~ppns/report/FinalReport.pdf>.

⁴⁶ Zelikow P., Carter A., Deutch J. Catastrophic terrorism: elements of a national policy [Electronic resource] // John F. Kennedy School of Government Harvard University. 1998, October. URL: http://cisac.stanford.edu/publications/catastrophic_terrorism_elements_of_a_national_policy.

преимущество коллективных действий.

Во-вторых, в зависимости от названных выше критериев вводится в научный оборот авторская классификация подходов американских мыслителей к проблеме использования военной силы. Идеи американских политических исследователей предлагается разделить на воззрения «интервенционистов» (с делением на «интервенционистов-рационалистов» и «интервенционистов-радикалов») и убеждения представителей умеренной позиции использования военной силы (с внутренним делением на «концептуалистов» и «оборонщиков»).

В-третьих, настоящая работа посредством анализа идей американских политических экспертов, повлиявших на составление Стратегий национальной безопасности 2002, 2006 и 2010 гг., выявила устойчивую тенденцию безусловной и безотносительной приверженности руководства США активному использованию военной силы за рубежом с небольшими коррективами. Эта тенденция сохранится в среднесрочной перспективе во многом вследствие постоянного взаимодействия между политическим и интеллектуальным сообществами США. Те аспекты проблемы применения военной силы, которые служат разграничению аналитических позиций в политико-академическом сообществе США и которые были положены в основу авторской классификации, являются одновременно (в силу своей устойчивости) средством сплочения этого сообщества, стабилизации парадигмальных условий развития американской исследовательской мысли и ее движения в едином идеологическом русле. Наблюдение за позицией американских аналитиков привело нас к выводу, что принципиальное изменение вектора движения политической мысли в вопросах применения силы возможно только при условии пересмотра американскими специалистами более общих идеологических позиций о естественности однополярного мира и естественности монополии сверхдержав на обладание военной силой и ее применение.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. На основании анализа трудов представителей американской политической мысли мы можем утверждать, что воззрения американских политических экспертов в отношении использования военной силы должны быть разделены на две условных группы. По нашему мнению, наиболее удачными основаниями разделения являются критерии, основанные на отношении к активности использования военной силы и восприятию угроз/вызовов национальной безопасности.

Первая группа включает в себя воззрения исследователей, поддерживающих активное применение силы во внешней политике США. Представителей данной группы мы называем «интервенционистами». Группа интервенционистов делится на сторонников бескомпромиссного использования силы (интервенционистов-радикалов) и последователей более гибкого ситуативного подхода (интервенционистов-рационалистов).

Вторая группа – это представители умеренной точки зрения относительно силового воздействия. Внутри этой группы выделяются представители, выступающие за военное воздействие в рамках внешнеполитических концепций баланса сил, оффшорного балансирования, концепции умной силы и иных концепций, предусматривающих неагрессивное использование военной силы. Их мы будем именовать «концептуалистами». И вторая подгруппа мыслителей, которая отстаивает позицию невмешательства в дела других государств и неиспользования военной силы за исключением целей самообороны, – «оборонщики».

2. На основе анализа Стратегий национальной безопасности 2002, 2006 гг. нами были выделены характерные черты, которые указывают на явное влияние идей интервенционистов-радикалов. В отношении Стратегии 2010 г. был сделан вывод о том, что в Стратегии 2010 прослеживаются идеи представителей интервенционистов-рационалистов. Данный вывод говорит о явной приверженности руководства США концепции интервенционизма.

3. На основании рассмотрения Стратегии национальной безопасности 2006 г. мы пришли к выводу, что помимо идей интервенционистов на окончательный вариант Стратегии-2006 существенно повлияла идея П. Фивера о том, что лидеры страны при правильных условиях могут убедить американское общество поддерживать военную кампанию, даже если она потребует значительных потерь среди военнослужащих США. Внутренняя логика и структура Стратегии подчинены соблюдению «правильных» условий поддержки общественного мнения. Таким образом, руководство США взяло на вооружение концепцию, благодаря которой будет оправдываться военное присутствие США за рубежом.

4. В свете проведенного нами исследования можно утверждать, что, несмотря на наличие в американской политической мысли альтернативных концепций, идеи, которые предусматривают активное использование военной силы, в среднесрочной перспективе останутся доминирующими и влияющими на политический курс страны. Поэтому для российских исследователей представляется немаловажным ориентироваться в том, какие проблемы в области безопасности, угрозы и вызовы, а также подходы к их устранению выдвигают представители про-силовой позиции американской политической мысли.

Теоретическая и практическая значимость диссертации определяется актуальностью и новизной ее выводов. Положения диссертационного исследования могут быть приняты во внимание отечественными политологами при составлении рекомендаций относительно стратегии внешней и оборонной политики Российской Федерации.

Материалы диссертации были использованы при чтении предмета «Сравнительное правоведение» для магистрантов Юридической школы Дальневосточного федерального университета. Также материалы диссертационного исследования могут послужить базой для составления авторского курса «Американская политическая мысль по вопросу

использования силы» и основного курса «Теория международных отношений» для студентов-политологов и студентов, обучающихся по направлению бакалавриата «Международные отношения» Дальневосточного федерального университета.

Апробация результатов. Отдельные теоретические положения и выводы данного научного исследования нашли отражение в выступлениях автора на научных конференциях:

1. Конференция Школы гуманитарных наук ДВФУ «Мир сквозь призму: государственная идеология и пропаганда» 25 марта 2011 г.;
2. Международная молодежная конференция «Наука и творчество: взгляд молодых профессионалов» 14-15 июля 2012 г.;
3. Международная заочная научно-практическая конференция «Перспективные инновации в науке, образовании и транспорте 2012» 18–27 декабря 2012 г., г. Одесса.

II. СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Цели и задачи исследования определяют общую **структуру работы**, которая состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, списка литературы и приложения.

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи, оценивается степень разработанности проблемы в отечественной и зарубежной литературе, характеризуется методологическая основа работы, раскрывается научная новизна диссертации, обосновывается ее теоретическая и практическая значимость, а также приводится апробация результатов.

Первая глава посвящена изучению **Теоретико-методологической основы исследования.**

В первом параграфе *«Классификации идей политологов США об использовании военной силы: выявление проблем подходов в отечественных и*

американских исследованиях» на основе анализа работ российских и зарубежных авторов выводятся узловые проблемы, возникающие при попытке систематизации положений об использовании военной силы посредством предлагаемых политической наукой классификаций.

В параграфе делается вывод о том, что возникающие сложности связаны, прежде всего, с недостаточно четкими критериями, которые берутся за основу тех или иных типологий и классификаций. Особенную сложность и малую функциональность представляют собой попытки классификации сквозь призму традиционных конвенциональных и неконвенциональных подходов: реализм/неореализм, либерализм/неолиберализм, консерватизм/неоконсерватизм. Данные типологии призваны отразить общее направление политической мысли и не предназначены для анализа узкой проблемы отношения политологов США к использованию силы.

В данном параграфе обосновывается необходимость введения в научный оборот критериев, на основании которых будет строиться систематизация взглядов представителей американской политической мысли по вопросу применения силового воздействия. Данные критерии включают в первую очередь отношение к активности использования силы. В соответствии с этим критерием выделяются группы «интервенционистов» – это авторы, выступающие за активное применение силы во внешней политике, – и группа сторонников умеренного подхода к использованию силы.

Кроме того, делается вывод, что необходимо учитывать внутреннюю дифференциацию воззрений авторов-интервенционистов. Для разграничения идей сторонников с активной про-силовой позицией предлагается выделить подходы интервенционистов-радикалов и интервенционистов-рационалистов.

В качестве основания указанного разделения вводятся критерии отношения к первостепенности применения военной силы, легитимности

силовых действий, гуманистической направленности военной кампании.

В параграфе также обосновывается необходимость дифференциации взглядов приверженцев умеренного подхода к использованию силы. В рамках умеренного подхода выделяются группы «концептуалистов» и «оборонщиков». «Концептуалисты» не выступают против использования военной силы, однако высказываются за ограниченное ее применение, предлагая различные концепции и стратегии достижения меньшего использования военных сил США за рубежом. «Оборонщики» отстаивают позицию невмешательства в дела других государств, рекомендуют использовать военную мощь исключительно в целях самообороны в случае прямой военной атаки на национальную территорию США.

Во втором параграфе *«Проблема уточнения критериев классификации исследовательской мысли США об использовании военной силы»* отдельно обосновывается введение такого дополнительного критерия, как отношение политологов США к проблеме вызовов/угроз национальной безопасности, а также приводятся аргументы, уточняющие необходимость введения в научный оборот критерия легитимности использования военной силы.

В данном параграфе делается вывод, что интервенционисты и сторонники умеренных взглядов на использование силы по-разному подходят к вопросу о том, что может считаться угрозой/вызовом национальной безопасности США. Так, группа интервенционистов выделяет множество угроз и вызовов национальной безопасности. Сторонники умеренной позиции использования силы рассматривают более рационально данный вопрос и критикуют подход интервенционистов к названной проблеме. При этом концептуалисты не отказываются в целом от необходимости выделять угрозы/вызовы национальной безопасности США, но склонны к мнению, что необходимо сузить их количество. В свою очередь, оборонщики не считают, что США подвергаются каким-либо военным угрозам.

В параграфе находит свое подтверждение мысль о том, что в целом восприятие угроз и вызовов безопасности США интервенционистами и концептуалистами обладает рядом схожих особенностей. К таким особенностям были отнесены взаимосвязанность и взаимозависимость выделяемых угроз, а также отсутствие их четкой привязки к какой-либо определенной стране.

Кроме того, при помощи сравнения понятий легитимности, данных в работах М. Вебер и П. Бурдьё, с современным пониманием данного термина в трудах американских политологов, аргументируется позиция, что концепция легитимности в американской политической мысли приобрела иной, по сравнению с традиционным пониманием, смысл. В работах американских авторов термин «легитимность» переносится на характеристику военных действий США, правомерность которых принимается или не принимается мировым сообществом.

Далее аргументируется позиция, что именно критерий отношения американских политологов к поиску легитимности военных действий США, а не к многостороннему/одностороннему использованию военной силы, является наиболее удачным для дифференциации подходов, существующих в академико-политической мысли США.

Во второй главе изучаются **Основные направления в американской политической мысли в вопросе использования военной силы (теоретические и прикладные аспекты).**

В первом параграфе *«Анализ взглядов сторонников интервенционизма»* исследуются идеи представителей активного про-силового подхода академико-политической мысли США.

В параграфе делается вывод о том, что в своих работах политические теоретики США, сторонники активного использования силы во внешней политике, оперируют единым понятийным аппаратом, который включает в себя такие категории, как ограниченный суверенитет, смена режима и

превентивное использование силы.

Несмотря на то, что интервенционисты опираются в своих работах на одни и те же понятия, в настоящей части диссертации проводится подробный разбор позиций сторонников ситуативного, более гибкого, подхода к применению силы («интервенционистов-рационалистов») и приверженцев бескомпромиссной военизированной политики («интервенционистов-радикалов»). На основании проведенного анализа делается вывод о различиях в подходах рассматриваемых групп.

Во-первых, интервенционисты-рационалисты, в отличие от интервенционистов-радикалов, рассматривают силовое воздействие, по крайней мере, на словах, исключительно в качестве последнего рычага. Интервенционисты-радикалы не выделяют условий и ограничений, когда необходимо нанести удар по территории другой страны.

Во-вторых, рационалисты настаивают на важности одобрения международным сообществом военных действий США. Радикалы, напротив, не считают необходимым искать поддержку среди мирового сообщества при проведении силовой операции. Радикалы считают, что использование военной силы – это выбор национального государства, которое заботится о собственной безопасности, а не о мнении других государств.

В-третьих, интервенционисты-радикалы негативно относятся к гуманитарной интервенции, предполагающей как вторжения с целью предотвращения актов геноцида, массовых убийств и репрессий, так и вторжения с целью восстановления прав человека и демократизации на территории другой страны. Интервенционисты-рационалисты придерживаются противоположной точки зрения.

Второй параграф *«Концептуальный плюрализм в обосновании использования военной силы в трудах представителей умеренного толка»* посвящен анализу взглядов представителей умеренного подхода к вопросу использования силы: концептуалистов и оборонщиков.

Авторы, причисляемые к группе «концептуалистов», признают важность применения силы, однако само военное вмешательство не является основной составляющей их работ. «Концептуалисты», прежде всего, акцентируют внимание на несиловых методах поведения США на мировой арене, а военная сила рассматривается в тесной взаимосвязи с политическими концепциями, к которым относятся стратегии «Умной силы» Д. Ная, стратегия «Ограничения» Б. Поузена, «Большая стратегия» Р. Бетса, стратегии баланса сил и оффшорного балансирования, стратегия ограниченного участия Р. Арта.

Отдельно от позиции концептуалистов следует рассмотреть воззрения мыслителей, призывающих США использовать силу исключительно в рамках самообороны, – оборонщиков.

В данном параграфе выводятся характерные особенности взглядов исследователей-«оборонщиков»:

1. Рассмотрение причин теракта 11 сентября 2001 г. в тесной взаимосвязи с внешней политикой США.
2. Настоятельная рекомендация закрыть военные базы США за границей.
3. Неприятие категорий, на которых базируются воззрения интервенционистов: ограниченный суверенитет, превентивная сила.

Третий параграф призван исследовать *«Вклад представителей академико-политического сообщества в формирование основных положений Стратегий национальной безопасности США (2002–2010)»*.

В данной части диссертационного исследования подтверждается позиция, что плюрализм мнений по поводу использования военной силы в политике США не находит полного спектра своего отражения в практике концептуально-теоретического уровня и практического обеспечения круга внешней политики США.

Внешнеполитический курс Д. Буша младшего, обозначенный в

Стратегиях национальной безопасности 2002 и 2006 гг., испытывает большое влияние идей интервенционистов-радикалов. В указанных Стратегиях военная сила не рассматривается в качестве последнего рычага влияния, а легитимности использования силы внимание не уделяется вовсе.

Кроме того, на окончательный вариант Стратегии национальной безопасности 2006 г. повлияла идея П. Фивера о «правильных условиях», соблюдение которых обеспечит общественную поддержку боевых операций за рубежом, даже если такие операции потребуют сравнительно высоких военных потерь среди военнослужащих США.

С приходом Б. Обамы вносятся коррективы в Стратегию национальной безопасности: в обновленном варианте 2010 г. делается акцент на том, что силовое воздействие является последним средством, а легитимности использования силы придается достаточно весомое значение. Таким образом, в Стратегии-2010 заметно влияние идей интервенционистов-рационалистов.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные выводы диссертации. В частности, суммируются выводы о необходимости прикладной классификации подходов политологов США к вопросу использования военной силы на основании критериев отношения к активности использования силы за рубежом, угрозам/вызовам национальной безопасности США, а также первостепенности силового воздействия; легитимности применения военной силы, гуманитарной направленности силовой операции. Предлагается типология с условным делением на группы «интервенционистов» (с разделением на «интервенционистов-рационалистов» и «интервенционистов-радикалов») и представителей умеренной позиции использования военной силы (с дифференциацией на «концептуалистов» и «оборонщиков»).

Помимо этого, получены прогностические выводы о том, что в среднесрочной перспективе взгляды интервенционистов останутся доминирующими в академико-политических кругах и оказывающими

наибольшее влияние на политический процесс в США.

ОСНОВНЫЕ РАБОТЫ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Суховей Д.А. Концепция использования военной силы в американских политических исследованиях // США и Канада. 2013. № 11. С. 107–116.
2. Суховей Д.А. Оборонщики в американской политической мысли: состояние и перспективы после 11 сентября 2011 года // Вестник Российского университета дружбы народов: серия международные отношения. 2013. № 2. С. 47–58.
3. Суховей Д.А. Использование силы: дискуссия в американских политических кругах // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2012. № 1 (17). С. 120–126.
4. Суховей Д.А. Использование силы в свете Стратегии национальной безопасности США 2010 года // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2011. № 2. С. 16–24.

Статьи в научных сборниках и журналах:

1. Суховей Д.А. Угроза глобальной гегемонии: американские политологи о Китае // Ойкумена. Регионоведческие исследования. № 2 (25). 2013. С. 64–68.
2. Суховей Д.А. Влияние П. Фивера на разработку стратегии национальной безопасности США 2006 г. // Сборник научных трудов Sworld. Материалы международной научно-практической конференции «Перспективные инновации в науке, образовании и транспорте 2012». Выпуск 2. Т. 17. Одесса: Куприенко, 2012. С. 102–104.
3. Суховей Д.А. Проблема использования силы в постановке

- американской политической мысли после 11 сентября 2001 года // Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России и стран АТР: материалы XIII международной конференции аспирантов и молодых ученых. 15–28 апреля 2011. Кн. 1. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2011. С. 340–344.
4. Суховой Д.А. Американская политическая мысль по вопросу использования силы после 11 сентября 2001 г. // Известия Восточного института. № 18 (2), 2011. С. 135–145.
  5. Sukhovey Darya. US 2006 National security strategy: war promotion // European journal of scientific research. 2013. Volume 98. № 3. P. 412–417.
  6. Sukhovey Darya. Use of force legitimacy in American political dispute [Electronic resource] // World Applied Sciences Journal. 2013. Volume 26. Issue 1. P. 1496–1498. URL: [http://idosi.org/wasj/wasj26\(11\)13/15.pdf](http://idosi.org/wasj/wasj26(11)13/15.pdf).
  7. Sukhovey Darya. American political experts about China in the context of threats to US security [Electronic resource] // Middle East journal of scientific research, 2013. Volume 16. Issue 5. P. 577–579. URL: [http://idosi.org/mejsr/mejsr16\(5\)13/2.pdf](http://idosi.org/mejsr/mejsr16(5)13/2.pdf).
  8. Sukhovey Darya. "Defenders" in American political discourse [Electronic resource] // World applied sciences journal. 2013. Volume 23. Issue 8. P. 1007–1012. URL: [http://idosi.org/wasj/wasj23\(8\)13/2.pdf](http://idosi.org/wasj/wasj23(8)13/2.pdf).
  9. Sukhovey Darya. US 2006 National Security strategy: Peter Feaver's influence [Electronic resource] // World applied sciences journal. 2013. Volume 22. Issue 6. P. 783–786. URL: [http://idosi.org/wasj/wasj22\(6\)13/4.pdf](http://idosi.org/wasj/wasj22(6)13/4.pdf).
  10. Sukhovey Darya, Miroshnichenko Olga. Use of Force Issue in American Political Discourse: problems of ideas typology [Electronic resource] // World applied sciences journal. 2013. Volume 31. Issue 4. P. 556–558. URL: [http://idosi.org/wasj/wasj31\(4\)14/25.pdf](http://idosi.org/wasj/wasj31(4)14/25.pdf).
  11. Sukhovey Darya, Miroshnichenko Olga. American political experts on

cyber security [Electronic resource] // World applied sciences journal. 2013.
Volume 31. Issue 4. P. 559–561. URL:
[http://idosi.org/wasj/wasj31\(4\)14/26.pdf](http://idosi.org/wasj/wasj31(4)14/26.pdf).